

ТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

УЧТЕНО

С ИНФ.-АНАЛИТ. ОТА

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

"Харрис"

№ л/д.

22

Мая

197 9 г.

МИСЮК ОН С

По делу

25 февраля 1979 года источник с женой в частном порядке прибыл в Рим к сестре жены Лубеньской Долори, проживающей в Риме,

Источник с женой были поселены не на квартире Лубеньской, из-за недостатка места, а в гостинице при монастыре по Команата находилась в 3 минутах ходьбы от квартиры Лубеньской.

В соответствии с ранее полученными рекомендациями от оперработника, источник обратился с просьбой в Лондон к Ростиславу Баублису оказать ему содействие в знакомстве с кем либо из литовцев или поляков в Риме.

В своём письме источник между прочим упомянул: "В Риме, кажется, находится некий С.Лозарайтис, с которым я учился когда-то в одной школе, но вряд ли он захочет со мной контактировать ввиду революционной биографии моей семьи ..."

Через неделю Р.Баублис позвонил ~~позвонил~~ из Лондона в Рим и приглашал источника в Лондон, попутно посоветовал ему позвонить С.Лозорайтису и назвать себя. Баублис не сомневался, что Лозорайтис не имеет никаких предрассудков.

4 марта источник позвонил С. Лозорайтису, последний предложил тут же встречу провести без формальностей и через пару часов встреча произошла. Лозорайтис повёз источника по Риму, заехали в какой-то бар, посидели. Аналогичная встреча произошла и через несколько дней, когда Лозорайтис позвонил на квартиру Лубеньской, где источник в это время находился. Дав свой домашний и служебный телефон Лозорайтис просил звонить в любое

время и практически как его звонки, так и со стороны источника имели место почти каждый второй день, а то и каждый день.

Встречи происходили с каждым разом всё более просто и непринужденно. Лозорайтис приезжал к источнику, возил источника и его жену по городу, источника приглашал к себе в свою квартиру, извинившись, что жену не может позволить себе пригласить в такой "холостяцкий бордель".

Неоднократно источник с Лозорайтисом гуляли по Риму, бывали в кафе, барах.

В процессе этих встреч, тема бесед расширялась от воспоминаний о прошлом, близких друзьях, вопросов истории, философии, искусства и политики к положению Советской Литвы, деятельности эмиграции, личных биографий источника и С.Лозорайтиса в прошлом, их политическим установкам в современном мире, планам на будущее, оценке отдельных деятелей литовской эмиграции и т.п.

Через некоторое время Лозорайтис систематически стал снабжать источника литовской эмигрантской литературой, просил прочесть отдельные статьи и высказать своё мнение о них.

Источник соответственно и поступал, делал свои замечания, с которыми, как правило, С.Лозорайтис полностью соглашался добавляя иногда "ну да, попробуй это объяснить этим "шванцам" (имеется ввиду руководство ВЛИКа).

Так обстояло дело со статьёй Штромаса об ответственности колаборантов в Советской Литве, которую источник резко раскритиковал с политической и правовой точки зрения.

В процессе общения с С.Лозорайтисом источник самостоятельно занял следующую позицию. Он в прошлом был убежденным революционером. Сегодня он — либерал, беспартийный, помогает отдельным лицам в воссоединении их семей. Лозорайтис сказал источнику, что по имеющимся у него данным из Литвы, источник пользуется хорошим именем.

Рассказывая о послевоенных годах Лозорайтис проявил склонность к откровенности, на которую источник ответил воспоминанием о подпольной деятельности в комсомоле и послевоенных годах.

Лозарайтис, ссылаясь на книгу Альсейки о его причастности к разведдеятельности, признался источнику, что хотя и время и политические концепции того времени и обусловили такую деятельность с его стороны, он не посещал тех фешенебельных гостиниц, о которых упоминается в книге Альсейки. Со слов С.Лозарайтиса эта эпоха ушла в прошлое, не принесла ни славы, ни реальных позитивных результатов Литве, а между тем в то время казалось, что еще чуть чуть и американцы помогут восстановить независимость Литвы.

Нельзя повторять этих ошибок и делать слепую ставку на американцев. Эту мысль С.Лозарайтис неоднократно повторял, подчеркивал, что интересы Литвы и США не обязательно должны быть тождественными и поэтому литовской эмиграции следует больше придерживаться независимой политики, чем плестись в хвосте интересов США и её разведки, которую интересуют "мосты" Литвы больше, чем её независимость.

В то же время С.Лозарайтис говорил, что именно Литва и её благополучие для него дороже всего, что если бы Литва стала независимой, социалистической республикой, как например Польша, он первый сделал бы всё от него зависящее, чтобы переправить в Литву её капиталы в Швейцарском банке и капиталы из США.

"Для меня социализм и капитализм понятия одинаково проблематичные. Пусть история определит что лучше. Я знаю, что только будущее сможет решить этот спор. Поэтому в интересах Литвы нельзя ангажироваться капиталистам в числе США и коммунистам СССР."

Позиция С.Лозарайтиса в литовской эмиграции очень влиятельна. Во-первых он сын того человека, которому президент Сметона поручил полномочия главы государства по Кибартским актам. Во-вторых С.Лозарайтис обладает огромными связями в международно-политической, интеллектуальной и культурной сфере, он лично знаком и часто встречается по долгу службы с новым папой Вайтилой, он лично знаком с Бжезинским, он встречается с интеллектуалами Италии в лице писателя Моравия, актрисы Лола-Бриджиды, режиссеров, бывает на приёмах у вдовы Тосканини, знаком лично с Артуром Рубинштейном, с итальянскими предпринимателями, философами и т.п.

В-третьих, С.Лозорайтис в литовской "дипломатической" службе пользуется по инерции авторитетом отца, о чём сам источнику рассказывал.

Когда он пригласил источника с женой на совместную поездку к морю с послом буржуазной Литвы во Франции Климасом, Лозорайтис говорил, что это его близкий друг.

В-четвёртых С.Лозорайтис человек незаурядного интеллекта, знаний, политического опыта, бывший разведчик, импозантный мужчина, перед которым женщины не проявляют ^{любопытности} ~~скромности~~ к повышенной сопротивляемости.

Из многих бесед с С.Лозорайтисом источник, основываясь на конкретных фактах и высказываниях утверждает, что имеет место разделение в конечном итоге литовской эмиграции на два противостоящих крыла. Одно - сторонники жесткого курса в отношении СССР, сторонники войны с СССР и военно-политического поражения СССР, сторонники союза с Китаем, со всеми, кого можно было бы мобилизовать на войну против СССР. Среди наиболее ярких фигур этого направления С.Лозорайтис указал на нового президента ВЛИКа Бобялиса, с которым источник лично знаком по совместной учёбе в той же гимназии, что и с С.Лозорайтисом.

По характеристике С.Лозорайтиса, он испытывает неприязнь к этому, как он выразился политическому хулигану, хирургу Бобялису, который благодаря экстремичности своих взглядов смог завоевать авторитет у невежественных масс.

"Мне с тобой более легко и свободно говорить и дискутировать, чем с этим литовским" - говорил С.Лозорайтис. С его слов ВЛИК завязал контакты с Китаем и систематически с её представителями встречается. Главная задача вликовцев в отношениях с Китаем является та, чтобы заручиться поддержкой этой страны в международном плане. Лозорайтис был также на одном из приёмов в Риме с участием китайского представителя, но по её мнению и мнению его отца Китай вряд ли лучше России и надо семь раз отмерить, прежде чем вступить с ним в контакт. С.Лозорайтис высказал мнение, что он не исключает в будущем переговоры, или политический торг с Советским Союзом, который и ему и его отцу милее, чем связь с Китаем. "Всё очень двухсмысленно в этом мире"

говорил, "наши союзники США и противники в лице СССР, всё относительно с точки зрения глобальных критериев".

Таким образом если первым направлением эмиграции является крайне агрессивная позиция, которую представляет ВЛИК и такие идеологи, как А.Штротас, то вторым направлением является то, которое высказывает С.Лозорайтис. Он категорически против создания литовского эмигрантского правительства (идея Штротаса), он противник поспешных переговоров с Китаем, он считает, что "пути господни не исповедимы" и надо делать всё возможное, чтобы помочь Литве вопреки интересам великих держав. По его словам в Литве надо укреплять дух национального самосознания, бороться с русификаторскими начинаниями Кремля, укрепить католическую церковь, как хранительницу национальных традиций, пропагандировать идеи независимости литовского государства внутри Литвы и зарубежом, пропагандировать литовскую культуру, помогать Литве, но не губить её кадры в интересах США или СССР. Со слов С.Лозорайтиса литовское католическое подполье и "хроника" не является ахти каким-то достижением, но они способствуют закреплению литовского национального духа. Тем не менее этому направлению деятельности католического духовенства Литвы Лозорайтис придаёт значение и видит перспективы. По его словам, многие ксендзы Литвы приезжающие в Ватикан связаны с КГБ, об этом им известно. Но они не запрещают заниматься им и такой "деятельностью". "Ты не можешь не понимать, что имеются конспиративные связи с Литвой, эти связи необходимы и ими покамест надо довольствоваться, а не лезть в международные авантюры в интересах каких-то кругов США или Китая".

С.Лозорайтис категорически выступает против создания эмигрантского правительства Литвы. "Зачем нам эта жалкая фикция государственности? Зачем нам эти интриги вокруг портфелей и дискредитация всего начинания? Придёт время, не нам его определить, когда Литва сможет стать независимой, но мы не имеем права, как мы это делали в прошлом (в послевоенные годы) приносить в жертву этих идеалов, жителей Литвы".

С.Лозорайтис считает, что Литве не характерны диссиденты. В Литве особая ситуация и для неё характерно стремление к подлинной, государственной независимости, которой её лишил Сталин, а не оппозиция социализму.

Не социализм враг Литвы, а её порабощение и включение в состав СССР.

С.Лозорайтис интересовался у источника эффектом компании в защиту прав человека. С.Лозорайтис говорил, что эта компания Бжезинского, с которым он прекрасно знаком. Источник разъяснил, что к сожалению, эта компания не имеет подлинных социальных основ и обречена на провал, причём её отрицательные результаты ни чем не лучше, чем результаты компании 1950-1960 г. для Литвы.

Говоря о диссидентах Литвы С.Лозорайтис спросил мнение источника о Э.Финкельштейне. Источник объяснил, что не считает его идеальной кандидатурой для хельсинской группы. Спустя пару дней С.Лозорайтис рассказал источнику, что один эмигрант из Литвы, литовец, высказал о Э.Финкельштейне аналогичные взгляды. Он также спрашивал мнение и о Пегусе. Источник сказал, что лично его не знает, но не верит Э.Финкельштейну, а со слов судей, которых лично знает, ему известно, что на Западе искусственно раздутый авторитет.

В процессе общения с С.Лозорайтисом последний несколько раз предлагал источнику с женой устроить приём у папы Вайтилы (в числе группы)). Это было вызвано тем, что источник в октябре 1978 г. в день выборов папы за 8 часов до его избрания предсказал, что новым папой будет кардинал Вайтила из Кракова. Это предсказание было известно многим близким источника.

Поскольку, однако приём был бы связан с некоторой официальностью, на которую источник не был уполномочен, он отказался от этого, с чем согласился и Лозорайтис.

С.Лозорайтис в беседах с источником неоднократно затрагивал вопрос о его переезде на Запад. По его мнению, поскольку источник родился в Кёнигсберге и имеет соответствующий документ, он, С.Лозорайтис этот документ легализует через Ватикан, что равносильно посредничеству в предоставлении западногерманского гражданства. По мнению С.Лозорайтиса это гражданство даёт право на самое высокое в мире социальное обеспечение. Со своей стороны он,

по его словам "на всех четверых" постарается источника устроить на хорошую работу, возможно в США, возможно в Западной Европе.

На вопрос источника "что для этого дополнительно надо" С.Лозорайтис ответил: "твоей головы и опыта". С.Лозорайтис сказал, что он лично был бы заинтересован в переезде источника, т.к. приобрел бы прекрасного советника по сложнейшим политико-правовым вопросам действительности литовской эмиграции. Он заверил источника, что готов оказать ему любую необходимую помощь, если только источник даст о себе знать и попросит этого.

С.Лозорайтис высказал критические замечания о Венцлове и Штротасе, которые "блокируются" ради сомнительных целей и вызывают беспокойство. Он был весьма заинтересован в поездке источника в Англию (Ж.Баублису), однако одновременно высказал мнение, что такая поездка может поставить источника в неловкое положение, т.к. вызовет подозрение западных спецслужб и советских органов госбезопасности.

С.Лозорайтис обратил внимание, что советские спецслужбы дают возможность своим людям разъезжать по всему миру. Подобные методы известны западным контрразведкам (и литовским эмигрантам), которые со своей стороны стимулируют всяческие прегрешения этому, затягивая выдачу въездных виз, отказывая в транзите и т.д.

С.Лозорайтис рассказал источнику о его посещении рядом граждан СССР, в частности Яцкявичюсом, о котором он знает, как об агенте КГБ. "Тем не менее" сказал он "мне было легче общаться с ним, чем с его компаньоном - редактором Эльты"

Он рассказал о том, что какая-то супружеская пара из Литвы ездила в Париж, ему звонила по телефону, но он с осторожностью отнёсся к ним.

О визите работника литовской телестудии Веножинскиса Лозорайтис рассказал источнику сдержанно и критически мол "кто его знает, не ясно".

Некоторый интерес со стороны Лозорайтиса был проявлен по отношению руководящих работников республики, в частности ЦК. Так, его интересовала личность 2-го секретаря ЦК КП Литвы.

98329
14

Источник рассказал, что от врачей, которые лечили его и беседовали с ним и его женой слышал, что это в высшей степени скромные, интеллигентные, приятные люди. С.Лозорайтис на это ответил "как правильна моя теория! Я утверждаю, что сегодня люди делятся не по классовому или национальному признаку, а по общечеловеческим качествам! Если бы я увидел инопланетянина, слушающего Бетховена или Чайковского, я нашёл бы с ним скорее общий язык, чем с нашим литовским Бобялисом из ВЛИКа".

Общаясь с источником, С.Лозорайтис высказал опасение, что ^{исходя из} он в силу своего прошлого и настоящего опыта может представить интерес иностранным разведкам, поэтому он хотел бы всеми мерами оградить его от этого, т.к. будущее Литвы и борьба за независимость Литвы не должна быть связана с этими разведками и их государствами. "Их интересуют свои и только свои интересы. Им надо информации, ради которой они готовы жертвовать "нашими братьями и сестрами". А кто эти люди, которые это решают! С.Лозорайтис рассказал, что "американская разведслужба в Италии состоит из большинства новоиспеченных выпускников спецучилищ неспособных принимать решения. По любому вопросу они обращаются в ^{министерство} Ватикана". С.Лозорайтис говорил, что если бы источник переехал на Запад, он помог бы С.Лозорайтису и они, т.е. литовская эмиграция обошлись бы без Штромаса или других.

Беседа не была конкретизирована, однако, С.Лозорайтис имел в виду организацию каких-то литовских эмигрантских служб, т.к. высказал мнение о необходимости знать и личный состав эмигрантских организаций и контролировать каналы связей с СССР. По его мнению самодеятельность чревата ненужными жертвами.

С.Лозорайтис оставил источнику адрес для переписки:

Рим. По его мнению, этот адрес известен госбезопасности, но это не значит, что нельзя просто переписываться без подписи.

Источник, находясь в Риме провёл переписку с Венцловой и Штромасом. Венцлова, узнав о пребывании источника в Риме хотел приехать, однако был лишен этой возможности.

Переписку с Венцловой и Штромасом источник прилагает, как характеристику этих лиц.

Кроме того Лозорайтис рассказал источнику, что к нему по какому-то вопросу обращался некий А.Левинас из Литвы и Левинас оставил на него приятное впечатление.

Относительно источника и его поведения он высказал следующие соображения: "Естественно могут найтись люди, предполагающие, что источник может иметь связи с КГБ, но такие предположения могут иметь место относительно многих. Личность же источника и его поведение настолько не совместимы со штампами КГБ, что он сможет всем господам, интересующимся источником ответить достойно, почему он его поддерживает.

Х А Р Р И С

Справка: Агент "Харрис" по частным делам находился в Италии. Перед ~~его~~ выездом агенту была отработана линия поведения способствующая войти в доверие к бывшему однокласснику С.Лозорайтису с тем, чтобы получить от него информацию на реакционно настроенную часть литовской эмиграции, а также в отношении Венцловы, Штромаса и Левина.

Проходящие по сообщению "Харриса" лица:

1. Лозорайтис Стасис с.Стасио, 1924 г.р., "дипломатический" представитель литовской эмиграции при Ватикане. В последние годы вместе со своим отцом состояли на службе у спецслужб Англии и США, готовили и забрасывали по нелегальным каналам вражескую агентуру в Литовскую ССР. В настоящее время подозреваются в связях с противником. На него в архиве I отдела КГБ Литовской ССР имеется ДОР.

2. Бобялис - одноклассник как "Харриса" так и С.Лозорайтиса, в марте 1979 года избран председателем ВЛИКа.

3. Финкельштейн Эйтан - объект оперативного наблюдения, известен на Западе как "дисидент" и "борец за права человека".

4. Венцлова Томас - националист и антисоветчик. Ранее проживал в г.Вильнюсе. Объект заинтересованности 5 службы. "Харрис" участвовал в его разработке до выезда в США. Имел задание получить на Венцлову характерные данные. Путём переписки с Венцловой агенту удалось выполнить задание.

5. Штромас - активный деятель литовской эмиграции, в настоящее время намеревается активизировать подрывную деятельность против Литовской ССР путём создания т.н. "литовского правительства в эмиграции". "Харрис" с ним поддерживал дружеские отношения до его выезда на жительство в Англию.

6. Левин Абрам - преподаватель школы американской спецслужбы в г. Гармиш-Паркенкирхене (ФРГ). Является объектом разработки 2 Управления КГБ Литовской ССР.

7. Адрес, который был дан "Харрису" Лозорайтисом для переписки, органам КГБ известен как подставной. Ранее его использовала спецслужба противника.

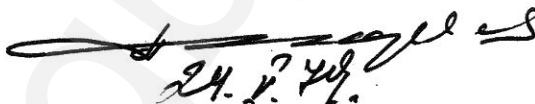
Мероприятия : Проходящих по сообщению советских граждан проверить по учётам. Копии сообщений направить в 13 отдел ВГУ, 5 службу КГБ Лит.ССР и 1 отдел КГБ Лит. ССР.

С учётом заинтересованности оперативных подразделений относительно дальнейшего использования "Харриса" в мероприятиях по указанным в сообщении иностранцам, агенту будет отработано соответствующее задание и линия поведения.

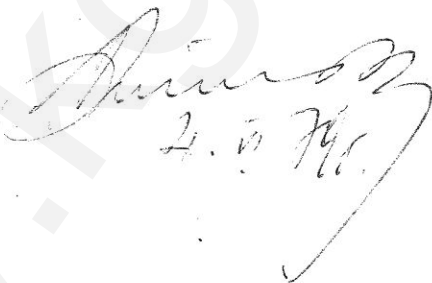
Заместитель начальника 2 отдела
2 Управления КГБ Литовской ССР
подполковник -



М. Мисюконис



24.1.74.



2.10.74.